

Беспалов Б. И.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ, ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА*

В сб.: Ананьевские чтения–2009: современная психология: методология, парадигмы, теория. Выпуск I. Методологические и теоретические проблемы психологии. Спб. 2009, с. 21-24.

Под деятельностной психологией человека в данной статье понимается общепсихологическая концепция, разрабатываемая на основе принципов и понятий деятельностного (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) и культурно-исторического (Л. С. Выготский и др.) подходов к решению различных психологических проблем. При обсуждении деятельностной психологии возникает вопрос о ее специфике по сравнению с когнитивной, экзистенциальной и другими психологическими концепциями. Возможным ответом на этот вопрос может служить описание особенностей методологии, онтологии и логики деятельностной психологии.

Различные методологические вопросы деятельностного подхода детально рассмотрены в работах Л. С. Выготского (1999) А. Н. Леонтьева (1994), С. Л. Рубинштейна (2002), Э. Г. Юдина (1986), В. П. Зинченко и С. Д. Смирнова (1983), А. Г. Асмолова (1996), А. В. Брушлинского (1997), Б. И. Беспалова (2002) и др. Однако специфика онтологических и логических проблем деятельностной психологии изучена в гораздо меньшей степени. Более того, эти проблемы в настоящее время не имеют достаточно четких формулировок, необходимых для их дифференциации от собственно методологических проблем. В связи с этим онтологические и логические проблемы деятельностной психологии обсуждаются преимущественно в контексте методологических исследований и пока не выделены в качестве предметов самостоятельного изучения. Трудности дифференциации собственно онтологических, логических и методологических аспектов деятельностной психологии обусловлены тем, что эти аспекты не изолированы друг от друга, но взаимосвязаны и находятся в отношении диалектического единства.

Так, *онтологическая* проблема различения «единиц» и «элементов» психологической реальности первоначально была поставлена и решалась Л. С. Выготским в методологической части работы «Мышление и речь», при описании используемого им метода теоретического анализа речевого мышления. Л. С. Выготский различал два способа теоретического анализа сложных психологических систем, образующих некоторую *психологическую реальность*, под которой можно понимать то, что полагается реально существующим в той или иной психоло-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 09-06-00848а).

гической концепции *. При первом способе анализа, свойственном ассоциативной, стимульно-реактивной и другим концепциям, психологическая реальность аналитически «разлагается на элементы ...чужеродные по отношению к анализируемому целому, — элементы, которые не содержат в себе свойств, присущих целому как таковому, и обладают целым рядом новых свойств, которых это целое никогда не могло обнаружить» (Выготский 1999, с. 11). Примером такого анализа может служить выделение в слове звука и значения, «которые в слове никак не связаны между собой». В результате слово оказывается «раздробленным на две части, между которыми затем исследователи пытались установить внешнюю механическую ассоциативную связь» (там же, с. 12). При этом звук слова относится к материальной реальности, а его значение к реальности идеальной. Эти реальности полагаются не сводимыми друг к другу, и между ними отсутствуют взаимопереходы.

Представление о психологической реальности R как совокупности систем S , состоящих из отдельных и полностью определенных «элементов» (например, психических актов, функций или модулей, полагаемых реально существующими в феноменологической, функциональной или когнитивной психологии соответственно), является основополагающей идеей в любой классической системной онтологии (учении о реальности). Высказывания и суждения о системах и «элементах» так понимаемой реальности подчиняются классической, булевой логике, в которой выполняется закон противоречия (A и не- A ложно) и закон исключенного третьего (A или не- A истинно). Принадлежащие системам S «элементы» мыслятся «дизъюнктивно» как полностью определенные и отличные друг от друга образования, причем каждый элемент либо принадлежит, либо не принадлежит системе, что связано с выполнением указанных логических законов.

Свойства системы S и свойства ее «элементов» также полагаются отличными друг от друга, из чего следует, что такая система не может содержать себя в качестве своего элемента, поскольку в противном случае она и ее элементы обладали бы общими свойствами. С позиций классической системной онтологии психологическая реальность рассматривается как иерархическая система R , которая состоит из систем S , не содержащих себя в качестве своего «элемента», т. е. $S \notin S$, поскольку «элементы» таких систем не имеют общих свойств с самими системами. Такая онтология, или представление о психологической реальности, неявно принимается в большинстве не деятельностных психологических концепций. Однако она логически противоречива, поскольку содержит в себе парадокс Рассела, который вытекает из следующей формализованной записи основного постулата этой онтологии:

* Под психологической реальностью здесь также имеются ввиду такие объекты изучения в той или иной психологической концепции, которые построены с помощью ее теоретических понятий и чье существование логически и эмпирически обосновано.

$R = \{S \mid \text{где } S \text{ — система (множество «элементов»)} \text{ и } S \notin S\}$, означающего, что система R состоит из систем S , обладающих свойством $S \notin S$.

Парадокс состоит в том, что при таком представлении о психологической реальности мы не можем однозначно ответить на вопрос: принадлежит ли некоторая психологическая реальность (понимаемая как система R) самой себе в качестве элемента или нет? Если предположим, что $R \in R$, т. е. что система R принадлежит себе (R является элементом самой себя), то из заданного в определении R свойства *любого* элемента S этой системы (состоящего в том, что $S \notin S$) следует, что элемент R не должен принадлежать R , т.е. $R \notin R$. Если же предположить, что $R \notin R$, т. е. R не является элементом самой себя, то из этого вытекает, что R принадлежит R (т. е. $R \in R$), поскольку по сделанному предположению R удовлетворяет определяющему свойству элементов этой системы ($S \notin S$). Таким образом, из высказывания $R \in R$ вытекает его отрицание $R \notin R$ и наоборот, что указывает на наличие логического противоречия в классической системной онтологии, которая в силу этого не может служить истинной концепцией психологической реальности.

Л. С. Выготский ввел иное (деятельностное) представление о психологической реальности, которая рассматривается как совокупность психологических систем, состоящих не из «элементов», а из «единиц», важнейшим свойством которых является то, что в них «в противоположном виде представлены свойства целого». «Единица» речевого мышления, по Л. С. Выготскому, «может быть найдена во внутренней стороне слова — в его значении...». *Значение слова* «...может рассматриваться и как явление, речевое по своей природе, и как явление, относящееся к области мышления» (Выготский, 1999, с. 17).

В деятельностной психологии выделяются различные «единицы» психологической реальности, которые можно рассматривать как результаты ее системно-диалектического анализа. Такие «единицы» могут быть также *предметами* самостоятельного изучения или понятийными *средствами* анализа более сложных психологических систем, выступая в последнем случае в качестве «единиц анализа» этих систем.

«Единицы» психологической реальности являются не только компонентами специфически-деятельностных психологических систем, но и сами могут быть такими системами, компоненты которых образуют диалектическое единство, например, единство познавательных, эмоциональных и волевых компонентов психического процесса, которое можно формально описать с помощью теории нечетких множеств (см. Беспалов, 2008).

«Единицы» психологической реальности и образуемые из них психологические системы могут иметь общие существенные свойства, что приводит к возникновению систем, в некотором смысле содержащих самих себя в качестве своих компонентов. Для описания таких систем и моделируемой ими психологической реальности обычная теория множеств и булева ло-

гика не пригодны. Для этого может использоваться теория нечетких множеств и нечеткая логика, в которой законы противоречия и исключенного третьего не выполняются, а парадокс Рассела не возникает (см. Беспалов, 2008, 2009).

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М., 1996.
2. *Беспалов Б. И.* Координаты психологического знания и психологическая методология // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 2. М., 2002. С. 42–43.
3. *Беспалов Б. И.* Нечетко-множественная модель недизъюнктивности психических процессов субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Материалы научной конференции. М., 2008. С. 240–243.
4. *Беспалов Б. И.* Нечетко-множественные модели недизъюнктивности и субъектности психических процессов // Субъектный подход в психологии. М., 2009 (в печати).
5. *Выготский Л. С.* Мышление и речь. М., 1999.
6. *Зинченко В. П., Смирнов С. Д.* Методологические вопросы психологии. М., 1983.
7. *Леонтьев А. Н.* Философия психологии. М., 1994.
8. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. М., 1997.
9. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 2002.
10. *Юдин Э. Г.* Системный подход и принцип деятельности. М., 1986.